

ОТ РЕДАКЦИИ

Древним римлянам мы обязаны появлением не только самого слова «коммуникация» (communicare). Не ограничиваясь межличностным общением, римляне придумали то, что можно считать первой коммуникационной системой: централизованный контроль над многочисленными обширными провинциями империи осуществлялся путем сбора информации о происходивших там событиях и обнародования этих фактов.

Коммуникация – это процесс обмена информацией, который обычно проходит в соответствии с целым рядом принятых норм. Нередко в условиях вооруженного конфликта или массового насилия эти нормы искажены, а обмен информацией превращается в информационную войну. То, что принято называть «войной слов», ведется в нарушение обычных норм обмена информацией, прием и толкование посланий, а также ответы на них подвержены влиянию ситуации, несущей отпечаток борьбы мнений. Само послание одной из сторон представляется как информация, а сообщения, исходящие от другой стороны, квалифицируются как пропаганда. События используются в тех или иных целях, выражение мнений обусловлено доступом к средствам информации и контролем над ними. И все это усложнено борьбой образов и символов, которые часто красноречивее самих слов и даже побед на поле боя. К тому же война, в том числе в сфере информации, может вестись на различных уровнях и в разных формах. В ходе большинства современных асимметричных войн изменяются также направления организации информационной деятельности, средства и методы ведения информационной политики – не меняется только преследуемая цель: оказать давление на общественное мнение и повлиять на поведение людей. Различные сообщества состоят из членов как внутренней группы, так и внешней (если употреблять терминологию социальной психологии), и массовая информация одинаково важна и для разжигания ненависти, и для укрепления солидарности. Правительства, воюющие стороны и гуманитарные организации прибегают

к самым различным способам использования информации во время войны.

С развитием технологий вынужден также развиваться коммуникационный протокол, и даже взгляды людей на коммуникацию претерпевают изменения. Звуки тамтамов и дымовые сигналы сменили печатная продукция, фильмы, радио, телевидение, а также аналоговые и цифровые средства телекоммуникаций. При этом «цифровая» пропасть между бедными и богатыми странами не исчезла. Часто эти новые явления приводят к тому, что война превращается в медийный спектакль, а политические и военные власти прибегают к иным способам ведения пропаганды, учитывая давление, оказываемое на средства массовой информации, а также глобализацию их деятельности. Неоднократно мы становились свидетелями того, как публикация фотографий или карикатур провоцировала беспорядки и даже вооруженные конфликты или изменяла течение войны в той или иной части света. Во время англо-бурской войны Уинстон Черчилль, который служил лейтенантом в южно-африканском кавалерийском полку, был также корреспондентом британской газеты «Бритиш морнинг пост». Уже тогда, более 100 лет назад, его разоблачительные репортажи о недостатках британского правления способствовали окончанию конфликта. Уровень военного репортажа, условия, в которых он ведется, а также информационная политика воюющих сторон и ее последствия позволяют ясно понять, как осуществляется контроль над информацией, и указывают на настоятельную необходимость разработать стандартные правила подготовки репортажей в военное время и о войне. Доступ к телекоммуникационным сетям неправительственных организаций, в том числе организаций террористических, и даже частных лиц ставит новые вопросы относительно поведения средств массовой информации и взаимоотношений между информационной политикой и вооруженным конфликтом. Но войны никогда не сводятся к чисто медийному спектаклю – они реальны, на них погибают, получают увечья, подвергаются угрозе насилия, а среди жертв – немало журналистов, которые дорого заплатили за то, чтобы рассказать правду о темных сторонах конфликтов.

Гуманитарные организации также играют важную роль в современных вооруженных конфликтах, влияя на ситуацию, которая складывается на поле боя, и на общественное мнение. Их информационная политика меняется в зависимости от того, каким мандатом они облечены и каким принципам они следуют в своей деятельности. Гуманитарные организации, которые основное внимание уделяют оказанию беспристрастной помощи жертвам вооруженных конфликтов, работают

в области информации иначе, чем те, которые главной своей целью видят проявление солидарности с конкретной группой людей или полностью зависят от доноров. Это приводит к большому разнообразию точек зрения на гуманитарную деятельность, отражается не только на взаимодействии этих организаций с донорами и военными, но и на ситуации в сфере безопасности.

МККК стремится включить информационную составляющую в процесс принятия решений как в штаб-квартире, так и на местах. И в этой сфере Международный Комитет руководствуется своими целями и задачами, своими принципами и своей политикой в оперативной области – они иные, чем у большинства других гуманитарных организаций. В постоянно меняющихся условиях МККК старается заручиться поддержкой, позволяющей ему иметь доступ к жертвам, успешно осуществлять свою деятельность, получать необходимую дипломатическую и финансовую помощь для выполнения возложенных на него задач и обеспечения безопасных условий работы своих делегатов. Основная задача информационной деятельности заключается не только в том, чтобы эффективно донести идеи организации. Необходимо понять, какие вопросы волнуют различные группы населения и как эти люди их воспринимают, а также информировать население. В арсенале МККК широкий выбор информационных ресурсов и средств – от проведения совещаний с представителями вооруженных группировок до обращения к средствам массовой информации. Но использование таких возможностей имеет и ограничение: эти информационные усилия должны быть направлены исключительно на то, чтобы облегчить участь жертв вооруженных конфликтов в настоящее время и в будущем, чтобы, как выразился один из авторов, «строить солидарность». Это может также означать отказ от передачи информации, если того требуют интересы жертв, с тем чтобы МККК играл свою собственную роль в ситуациях вооруженного конфликта – роль, которая отличается от функции, возложенной на журналистов.

Тони Пфаннер,
главный редактор